

Путешествие

Продолжение.
Начало в № 80

Официально Дербенту две тысячи лет, но историки утверждают, что все пять тысяч, приводя в доказательство строки работ древнегреческого мыслителя Геродота, рассказывающего о каспийском походе пятого века до нашей эры. А до этого Каспийские Ворота – это первое известное название Дербента – были упомянуты в трудах другого великого грека – Гекатея Милетского, составителя одной из самых первых карт мира – ещё на век раньше, в шестом веке до нашей эры. Откуда тогда взялись две тысячи лет? Именно тогда в мире возник Великий шёлковый путь, в маршруте которого Дербент занимал стратегически важное значение. Город стал известен всему торговому миру, более того, поселение получило статус города – видимо, это ещё одна причина выбора точки отсчёта. Словом, даже красивейшая набережная с роскошной полуротондой у центрального входа на городской пляж была подарена городом самому себе к 2000-летию.

Самый красивый вид на город открывается с самого известного исторического его памятника – цитадели Нарын-Кала, расположенной высоко над современным Дербентом. Именно с передачи ключей от этой неприступной крепости местными беями Петру Первому в 1722 году началась российская история города, который до этого принадлежал то персам, то туркам, то арабам. Ибо тот, кто владел этим лакомым кусочком суши в три километра между морем и горами, автоматически становился хозяином Каспия и Кавказа, а значит, участником всех экономических операций того времени.

Итак, Нарын-Кала: часть грандиозной оборонительной системы с толщиной стен три с половиной метра, защищающей местных жителей от набегов, а сегодня всемирный объект наследия ЮНЕСКО. Построена в шестом веке, в переводе с персидского означает Солнечная Крепость, и, судя по её открытости для ближайшей к нам звезды, да ещё в жару, это так и есть. Горячий воздух сверху, горячий воздух от каменных дорожек – спасает только тень, где теснятся туристы. Что здесь интересного: развалины ханского дворца, канцелярии, древние бани с белыми круглыми куполами, недалеко – суровая подземная тюрьма-зندان, из которой, как свидетельствует история, за все годы существования Нарын-Калы не сбежал ни один узник. Знаете, за что сидело в ней большинство заключённых? – за подглядывание за девушками, купающимися в тех самых банях. Такие вот нравы. Всего 150 рублей за вход в Нарын-Калу – и всё увидите своими глазами. Правда, в 19.00 музей закрывается – так что выбирайте: днём либо пляж, либо культурное просвещение.

В выходные у ворот Нарын-Калы часто устраивают концерты – совершенно бесплатные. Нам повезло услышать какой-то народный инструментальный ансамбль – говорят, довольно известный в Дагестане, исполняющий весьма унылую музыку. За ним выступал азербайджанский певец, а граница этой страны всего в 20 километрах от Дербента. Напоследок «подали» настоящую зажигательную лезгинку – да, её родина именно Дагестан, – да ещё в исполнении государственного ансамбля танца Дагестана «Каспий»: профессиональная хореография высшего класса, девушки плывут, как лебедушки, парни на носках страстно и воинственно двигаются перед ними, при этом не касаясь даже краешка платья – мурашки и овации в финале.

Нерусская Россия

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

В свои жаркие объятия нас принимает Дербент – южный и самый древний город России

Крепость Нарын-Кала – одно из крупнейших фортификационных сооружений мира

Древние белые бани с круглыми куполами

По дороге к морю

Прогулка по крепости

«Каспийский монстр» – экраноплан «Лунь»

Евгений Рухманов

У нас интересное жильё: огромная комната в доме с отдельным входом. Свой кухонный уголок, туалет и душ, потому что хозяйева пересекаемся всего дважды: когда они принимают нас и когда провожают. Нет, вру – ещё раз они робко постучались к нам со стороны своего двора: «Хотим подарок вам сделать – домашнее вино и инжир, у нас так принято». Дагестан в этом плане искренне поразил гостеприимством и каким-то неистовым и при этом ненавязчивым желанием помогать, поддерживать. Вот по дороге мы остановились снять пару эффектных кадров природы – тут

же притормаживает машина с местными номерами: «Всё в порядке, вам помочь?» Это наполняло грудь каким-то щемящим чувством тепла и благодарности.

Особенно отзывчивы люди в горных районах Дагестана – там, где высоко, опасно и далеко до автосервисов, останавливаются с вопросом, чем помочь, почти все

Хозяева жилья рассказывают, что их дети живут в Москве – дочка

учится в медуниверситете, а муж, которого ей нашли здесь, – на экономиста.

Ну как нашли – они с детства знакомы, понравились друг другу, сами жениться решили, у нас вообще сейчас родители редко вмешиваются в судьбу детей: интернет есть, другие возможности познакомиться. Ну, найдут родители по традиции сыну невесту – а он другую любит: и что – жизнь ему портить? Давно другие нравы, – рассказывает хозяйка квартиры, муж которой тоже работает в Москве, приезжая домой лишь в отпуск. И на мой вопрос: не боитесь мужа

потерять? Всё-таки кровь горячая, кавказская – хмыкает: – Пусть он меня потерять боится. Женщина на Кавказе давно готова одна остаться – мы и в хозяйстве мастерицы, и зарабатывать научились. А вот как мужчины без нас обойдутся – большой вопрос.

Разместившись, идём ужинать. Ресторан, который посоветовали, закрыт на свадьбу, столовые, открытые на каждом углу, не прельщали пластиково-безвкусной едой – хотелось полакомиться чем-то национальным и вкусным. Улавливаем, прогуливаясь, зазывный мясной аромат из кафе, заходим. Внутри к аромату мяса примешивается запах табака. Симпатичная официантка на наше: «Так запрещено же в кафе курить!» – улыбается обезоруживающе: «У нас можно». Вот уж действительно: нерусская Россия. В меню алкоголя нет, но по факту можно купить пиво, а более крепкие напитки принести с собой, чем и пользуются местные посетители. Правда, всего одной бутылки на компанию из пяти человек за соседним столиком хватает: повеселев, но не опьянев, мужчины расходятся, довольные, по домам. Кухня вкусная, обильная, блюда преступно щедрые – до невозможности, съев, дышать.

Старый город Дербента – это национальные кварталы: еврейский, азербайджанский, персидский – они появлялись со времён Великого шёлкового пути. Современный Дербент тоже, в основном, малозатянутый частный сектор, и даже садики со школами среди жилых домов не сразу отличишь – они тоже в одиночку этажа и гармонично вливаются в архитектуру частного сектора. Но есть и советские хрущёвки, и современные высотки.

С нетерпением едем к легендарному экраноплану – это в десятке километров от Дербента. Чудо советского авиапрома, единственный в мире боевой экраноплан «Лунь» многие называют «каспийским монстром», а зря: «каспийский монстр» – проект более ранний, разрабатываемый в 60-х годах прошлого века, так что советские учёные были суперкрутыми парнями, за разработками которых разведка США следила даже из космоса. Та разработка называлась «Корабль-макет», но американцы расшифровали её по-своему: «каспийский монстр». В 80-м «монстр» по ошибке пилотов утонул, и в 1986-м на его основе появилась новая разработка № 903 «Лунь» – единственный в мире гибрид военного корабля с самолётом. «Лунь» мог взлетать, плывя по морю, прямо с воды и, летя на высоте три метра, невидимый на такой высоте ни одной из существующих следящих систем, приближаться к вражеским кораблям и уничтожать их. Хищный, красивый, белоснежный, с наступлением 90-х он стал никому не нужным – и, проявив себя только в учениях, ржавел долгие годы в застенках завода «Дагдизель», пока недавно власти не решили открыть в Дербенте филиал военно-патриотического парка под открытым небом «Патриот», в котором «Лунь» должен стать главным экспонатом. По морю его транспортировали в Дербент, потом он дал течь и стал слишком тяжёл для передвижения, а потому опасен для техники. И теперь его тянут по берегу, отвоёвывая каждый сантиметр у неудобного для передвижения песка, по которому супертяжёлый «Лунь» двигается на подложках под буквальным паром метров в сутки. А в это время под тенью мировой грозы «Луны» от солнца прячутся загорающие на пляже, кипяты чай в самоварах и поедающие бутерброды – алкоголя на таких посиделках замечено не было. Следующий пункт – высокогорные селения Дагестана, Расул Гамзатов и его «Журавли».

Продолжение следует.

Рита Давлетшина